

М. И. Макаров

ПРОВИДЕНЦИАЛИСТСКАЯ ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

Рассматривается влияние идеи божественного предопределения на воспитание личности в отечественной педагогике второй половины XIX – первой половины XX вв. Особое место отводится исследованию провиденциалистской идеи воспитания личности в трудах русских философов и педагогов названного периода П. Д. Юркевича, В. А. Волкович, В. С. Соловьёва, В. В. Розанова, И. А. Ильина, В. В. Зеньковского и др.

Ключевые слова: провиденциалистская идея воспитания личности, богособразный воспитательный идеал личности, духовно-нравственное воспитание.

Одной из наиболее обсуждаемых проблем в отечественной педагогике второй половины XIX – первой половины XX вв. явилось воспитание личности в ее соотношении с божественным предопределением. Обострение интереса произошло потому, что в данный период в отечественной педагогике утвердилась глубокая связь школьного воспитания с ценностным бытием всей России с ее прошлым, настоящим и будущим. Поэтому эта проблема рассматривалась как педагогами, так и мыслителями, а ее содержательный контекст подкреплялся религиозно-педагогической традицией. У истоков провиденциалистской идеи воспитания личности во второй половине XIX в. стояли А. В. Горский, С. С. Верховской, П. Д. Юркевич, С. А. Рачинский, В. Ф. Владиславлев, А. Л. Громачевский, на рубеже веков – В. С. Соловьёв, В. В. Розанов, П. А. Флоренский, И. В. Киреевский, а в первой половине XX столетия эта идея активно обсуждалась в русском зарубежье С. Н. Булгаковым, Н. А. Бердяевым, С. Л. Франком, И. А. Ильиным, В. В. Зеньковским.

Провиденциалистская идея воспитания личности в рассматриваемый период была предвосхищена неоднозначными подходами педагогов и мыслителей к пониманию личности, среди которых можно выделить некоторые характерные направления. Так, для философско-педагогических исканий было общим понимание личности, сводящееся к тому, что она существует не только для самой себя, но и для других людей – это основа нравственности и условия совершенствования. Другим характерным подходом стало восприятие целостной личности, что послужило ориентиром к воспитанию познавательных, провиденциальных и духовно-нравственных сил личности.

Рассматривая методологию подходов к воспитанию личности, следует отметить, что у педагогов и философов рассматриваемого периода прослеживается, с одной стороны, важность провиденциалистской идеи воспитания, которая так или иначе своим сущностным началом экстраполирует в педагогическую реальность, с другой – ощущение провиденциального значения богочеловеческой

сущности личности. Для многих мыслителей второй половины XIX – первой половины XX вв., таких как В. С. Соловьёв, В. В. Розанов, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев и др. педагогизация образа богоподобного человека была частью построения провиденциальной аксиологии, в которой сущностными характеристиками личности становятся характеристики Бога. Следует отметить, что у рассматриваемых персоналий, за исключением В. В. Розанова, нет специальных работ по педагогике в строгом значении этого понятия. Однако многие их идеи могут служить теоретико-методологическим основанием для разработки проблем современного образования и воспитания.

Одним из первых провиденциалистскую идею воспитания личности обосновал И. В. Киреевский, который на основе оригинальной концепции «целостного духа» и «верующего мышления» выделил провиденциальную составляющую целостной человеческой личности. По Киреевскому, образ целостной личности сопряжен единством всех ее духовно-нравственных сил, проявляющихся в предначертанной жизнедеятельности человека. Такой сплав познавательных, провиденциальных и духовно-нравственных сил личности, органическое единство, в котором разум не может отделиться от божественной сферы, определялись как целостность личности [1, с. 79].

Единомышленником И. В. Киреевского в этом вопросе был А. С. Хомяков. Они одними из первых раскрыли педагогическое содержание данной проблемы, которое пополнилось провиденциалистскими образами воспитания, предполагающими социальную и духовную свободу как неперемнное условие полноценного воспитания личности. Решение вопроса А. С. Хомяковым о соотношении развития личности и промысла было дополнено идеями И. В. Киреевского о «внутреннем средоточии духа» как основы воспитания целостной личности.

Как видим, пытливая мысль Киреевского и Хомякова, а также последующих деятелей русского философского просвещения занимал вопрос воспитания личности в свете ее провиденциалистско-

го толкования. Что происходит в актах воспитания личности, как осуществляется единение свободы и воли и как создается целостная «ткань» человеческой души в ее полном нравственном согласии с миром божественным и человеческим – вот далеко не полный перечень вопросов, на которые дается возможность ответа при условии понимания личности как провиденциального богоподобного феномена. Этот подход плеяды русских мыслителей к осмыслению личности и ее воспитания, начатый П. Я. Чаадаевым и продолженный И. В. Киреевским, А. С. Хомяковым и их единомышленниками И. С. Аксаковым, Ю. Ф. Самаринским и др., стал характерным для второй половины XIX – первой половины XX вв. Так, В. В. Зеньковский, рассматривая проблемы развития и воспитания ребенка в свете христианской антропологии и задач социального воспитания детей, искал корни провиденциалистских смыслов жизни в их отношении к сознанию, внутреннему миру человека, теоретически осмысливая практику осуществления связи промысла и воспитания личности.

Наглядно нарисован провиденциалистский образ воспитания личности и в работе В. В. Розанова «Апокалипсис нашего времени», где он обусловлен связью с Абсолютом и «развертывается» из «точки» в «окружность», и тогда личность из «точки Бога» разворачивается в «красоту-мироздание» [2].

Предельно насыщены педагогическим смыслом и очень точно отражают провиденциалистский смысл воспитательные задачи и в работах И. А. Ильина, в которых мыслитель изучает промыслительный характер педагогического воздействия на личность [3; 4]. Эту идею разделял В. С. Соловьёв, рассматривающий развитие личности как движение к цели воспитания – движение личности к целостности, открываемой свободным отношением разума к провиденциальному содержанию. Такое целеполагание определило провиденциалистский взгляд на содержание и воспитательную направленность образования. Соловьёв осуществлял таким образом плодотворный поиск путей, ведущих к воспитанию целостной личности, становлению ее жизнесмысловых провиденциалистских установок, которые он концентрировал в своей емкой формуле о действии Божества как совершенного Добра. Соловьёв учил, что Бог (Иисус Христос) вступил в земной исторический процесс, чтобы способствовать духовно-нравственному восхождению человечества и указать людям путь к совершенству. Суть нравственного воспитания в том, чтобы сформировать личное стремление служить всестороннему нравственному Добру [5].

Так или иначе такое понимание личности неминуемо соотносит ее с идеалом, который явил в себе

Иисус Христос. На этот факт указывают Г. Б. Корнетов и В. Г. Безрогов, говоря о христианском толковании личностно ориентированного воспитания, заключающегося в понимании существования совершенной личности [6, с. 179–180].

Стремление к идеалу, который явил в себе Иисус Христос, есть не что иное, как богособразное направление воспитания личности, понимание которого связано с пониманием вопроса о роли божественного провидения в воспитании личности. Это понимание сводится к сущности личности в преломлении к человеческому существованию и педагогической цели – формированию Христова образа, или обожению. Сам же призыв следовать за Христом рассматривается как условие наследования вечной жизни [6, с. 196].

Как видим, цель воспитания личности определяется в зависимости от понимания богособразного идеала человека и смысла его существования. Так, приближение к идеалу как реализация человеческого предназначения есть процесс достижения педагогической цели. Богособразный идеал, следовательно, представляет собой провиденциалистский ориентир для постановки воспитательных целей. В нашем аспекте это выражается в том, что человек по своей природе обязан проецировать свое богоподобие вовне. Результатом этого является возникновение нравственности.

Большое внимание богособразному идеалу в рассматриваемый период уделяла педагог В. А. Волкович. Она утверждала, что идеал Христа вносит в нравственное воспитание большее совершенство, большую идеальность. Промысел, по убеждению Волкович, синтезирует все «совершеннейшие ценности в Абсолюте» и создает высший, конкретный образец нравственности в личности Христа, способствуя постепенному, но верному прогрессу нравственного воспитания. Для В. А. Волкович промыслительное начало выступает скрытым, бесконечным стремлением личности к абсолютным ценностям, является источником постоянного творчества, активности личности и стимулирует осуществление задач нравственного самовоспитания [7, с. 48].

Воспитательный идеал личности связывается с богоуподоблением и у В. В. Зеньковского, которое, по его убеждению, возможно при условии соотношения себя с идеалом как устремленность человека к Богу. Зеньковский полагал, что личность божественным промыслом задана каждому, и задача человека – творчески раскрыть ее через данные ему таланты, которые необходимо обнаружить в себе и развить. Вместе с тем личность, отмечает педагог, не развивается сама по себе, для ее роста необходима опора на те ценности, которые возвышаются над ней и значимы для нее. В связи с этим он считал, что личность приобретает свое содержание в

обращении к Богу. Развивая эту мысль, Зеньковский делает вывод, что личность и духовность тождественны, и отсюда вытекает возможность воспитания богоподобной (идеальной) личности при условии соединения добра и свободы в душе ребенка, но вместе с тем проявляется и колоссальная трудность, так как человек всегда стремится уйти с предначертанного ему пути. Соотнесение всей жизни человека к ее «светлодуховному» началу, его «сердцу» создает возможность личностного самоопределения изнутри, соединения свободы и добра, понимаемого как ответственность. В связи с этим Зеньковский считал, что тот воспитатель открывает в себе возможность руководить ребенком на пути его нравственного развития, который глубоко и искренне верит в душу подростка и видит в нем образ Божий. По сути В. В. Зеньковский обосновал принцип богособразности воспитания, отметив, что принципы, цели и средства, а также роль учителя и ученика были predetermined представлениями о человеческой личности божественным промыслом [8].

Подводя некоторые итоги, отметим, что в отечественной религиозно-педагогической традиции второй половины XIX – первой половины XX вв. установилось представление о воспитании личности как динамике совершенствования, т. е. развитии личности от образа к богоподобию. Как указывает Г. Б. Корнетов, называя одну из главных идей христианства идею «неограниченной “перевоспитуемости” людей, возможности их радикального пересоздания изнутри», главное основание педагогики – понять и увидеть черты образа и начать с опорой на них воспитывать [9, с. 57]. Одним из таких оснований было введение провиденциалистских ориентиров в проблемы воспитания личности.

Исходя из провиденциалистской возможности совершенствования личности, во многих педагогических построениях данного периода, в частности у П. Д. Юркевича, С. А. Рачинского, В. В. Зеньковского, был сделан вывод, что важнейшими базисными характеристиками личности являются духовность и нравственность, более того, категории «личность» и «духовность» взаимосвязаны. П. Д. Юркевич, например, вообще считал, что провиденциалистская настроенность не только пробуждает духовные силы человека, но и очерчивает цели воспитания и воспитательный идеал [10, с. 10–11]. Таким образом, проблема единства промысла и духовно-нравственного воспитания личности выступает одной из основных в отечественной педагогике рассматриваемого периода.

Рассуждая об этом, И. А. Ильин пришел к выводу, что соединение с духовным требует напряжения всех духовных сил личности. Но как воспитывается сама личность в ее неповторимой индиви-

дуальности? Таким вопросом задается мыслитель и делает вывод: в устремлении к подлинной духовной реальности, в слиянии с Богом, а точнее, в процессе воссоздания в себе Бога. В этом случае человек только и способен обрести центр, основу своего неповторимого личного бытия. В единении с духовным личность, по мысли Ильина, находится в постоянном воспитательном контексте [4].

Теме провиденциалистского понимания духовно-нравственного восхождения человека посвящены труды В. В. Зеньковского «Апологетика», «Дар свободы» и др., в них автор подробно исследует проблему развития в ребенке сил добра и свободы. Зеньковский утверждает, что свободу духовно-нравственного самосознания личности следует целенаправленно формировать педагогическими средствами.

Лейтмотивом большей части трудов мыслителей второй половины XIX – первой половины XX вв. выступает тезис о том, что духовность – это то, что относится к высшей способности души человека, провиденциально заложено в основание его личности; это то самое высокое, конечное, высшее, к чему стремится личность. А личность у них чаще всего отождествляется с понятием «духовность», что в сочетании с христианскими представлениями позволяет промыслу действовать через ее посредство. Поэтому в описании основных характеристик духовности – смирении (осознание своего недостойнства перед высшим началом бытия) и любви (как высшей способности человека) – первостепенное значение в трудах И. В. Киреевского, П. Д. Юркевича, С. С. Верховского, В. С. Соловьёва, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, П. А. Флоренского, С. Л. Франка и др. имеет то, как воспитываются эти духовные качества. Именно они, по глубокому убеждению ученых, направляют личность на выполнение воспитательной задачи согласно божественному замыслу. Но «здесь нужен труд, – писал И. В. Киреевский, – нужна духовная работа над собой, неустанная работа над “естественными” склонностями человека во имя духовных задач, которые открываются внутреннему человеку» [1, с. 79]. И завершают эту мысль слова С. С. Верховского: «Только имея дух, человек может быть личностью» [11, с. 409].

Раскрытие духовно-нравственных качеств личности в потенциальной способности соединиться с первообразом, что называется, обожением, – отличительная черта понимания провиденциального смысла воспитания личности в философско-педагогическом наследии рассматриваемого периода. Осмысление этого феномена приводило к тому, что провиденциалистские смыслы воспитания личности у педагогов и мыслителей растворялись в таких свойствах личности, как нематериальность,

стремление к истинно нравственному, духовность, ответственность перед собой, людьми, обществом и Богом. В этих определениях человек обнаруживает в себе воплощение образа Безусловной Абсолютной личности, которая не является субъективной идеей человеческого сознания, но имеет провиденциальную природу. Следует особо отметить, что у представителей русского зарубежья С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, И. А. Ильина, В. В. Зеньковского и др. провиденциалистскими ориентирами воспитания становились общечеловеческие ценности: любовь, внутренняя свобода, вера, совесть, представляющие исток и содержание духовного богатства и определяющие аксиологическую основу воспитания.

Обратим внимание, что провиденциалистские смыслы воспитания личности мыслители и педагоги рассматривали в качестве альтернативы доминирующим способам развития познания личности западного типа. И это не случайно, ведь тема православия в русской педагогике всегда начинала звучать тогда, когда теория и практика отечествен-

ной школы сопоставлялись с опытом западного, европейского образования [12, с. 84]. Кроме того, провиденциалистский взгляд на педагогическое построение способствовал сглаживанию обострившегося противоречия между христианско-теоцентрическим и гуманистически-антропоцентрическим пониманием природы человека и утверждению, что ограничение воспитания земными потребностями делает его технологичным, инструментальным.

Подводя итоги, отметим, что для отечественной педагогики второй половины XIX – первой половины XX вв. присущ ортодоксальный характер, который в своей сути связан с пониманием провиденциалистских начал личности – человеческого и божественного – и ее воспитанием в соответствии с этим двойственным представлением. Исследование данного феномена позволяет сформировать более разностороннее представление об истории отечественной педагогической мысли вышеназванного периода и сделать вывод, что это была не столько педагогика формирования, сколько педагогика развития.

Список литературы

1. Ранние славянофилы: А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы / сост. Н. Л. Бродский. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1910. LXVI. 206 с.
2. Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. М.: Эксмо, 2008. 766 с.
3. Ильин И. А. Наши задачи. Т. 1. М.: МП «Рарег», 1992. 343 с.
4. Ильин И. А. Одинокий художник / сост., предисл. и примеч. В. И. Белова. М.: Искусство, 1993. 347 с.
5. Соловьёв В. С. Оправдание добра: нравственная философия М.: Академический проект, 2010. 671 с.
6. История педагогики на пороге XXI века / под ред. Г. Б. Корнетова, В. Г. Безрогова. Ч. II. М., 2001. 391 с.
7. Волкович В. А. Религиозное начало в нравственном воспитании. Петроград, 1915. 157 с.
8. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Ч. 1. Paris: YMCA-Press, 1934. 269 с.
9. Корнетов Г. Б. Педагогика: теория и история: учеб. пос. М.: АСОУ, 2008. 267 с.
10. Юркевич П. Д. Курс общей педагогики с приложениями. М.: Тип. Грачева и К, 1869. 404 с.
11. Православие; pro et contra / сост. В. Ф. Фёдоров. СПб.: РХТИ, 2001. 792 с.
12. Новиков И. А. Язычество и христианство // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 7 (58). С. 83–86.

Макаров М. И., кандидат педагогических наук, доцент.
Московский гуманитарный педагогический институт.
Ул. Садовая Самотечная, 8, Москва, Россия, 127051.
E-mail: michaelmakarov1@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 16.05.2011.

М. I. Makarov

**PROVIDENTIAL IDEA OF EDUCATION OF THE PERSON IN NATIONAL PEDAGOGY
OF THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES**

The article discusses the idea of divine predestination in education of the individual in national pedagogy of the second half of the 19th and the first half of the 20th centuries. A special attention is paid to in the article to providentialist research ideas to educate a person in the works of Russian philosophers and educators of the second half of the 19th and the first half of the 20th centuries: P. D. Yurkevich, V. A. Volkovich, V. S. Solovyev, V. V. Rozanov, I. A. Ilyina, V. V. Zenkovsky and others

Key words: *providential idea of education of the person, divine educational ideal of the person, spiritual and moral education.*

Moscow Humanitarian Pedagogical Institute.

Ul. Sadovaya Samotechnaya, 8, Moscow, Russia, 127051.

E-mail: michaelmakarov1@rambler.ru